

и мелочного на стиль данного произведения, в частности на то, что исследователь удачно называет «комической патетикой» в речи персонажей.

Тот же содержательный источник стиля — конечно, уже иного, нежели в «Повести о ссоре...», — открыт ученым и в «Тарасе Бульбе». Эпическим масштабom повествования и героическими характеристиками объяснена поэтическая стилистика произведения. Речевой доминантой здесь, естественно, выступают широкие, развернутые эпические сравнения, придающие стилю повести исключительную эмоциональность. Героическая патетика «Тараса Бульбы» сказывается в конце концов даже в более частных элементах стиля — скажем, в его романтическом характере.

Актуальны страницы книги, посвященные «Петербургским повестям» Гоголя, особенно те, где речь идет о функции фантастики в реалистических произведениях.

Именно используя элементы фантастики, Гоголь в повести «Нос», по утверждению исследователя, пришел к блистательным художественным обобщениям. Сатирический гротеск здесь не частный иллюстративный прием, а «исходный момент» для отражения социальных явлений. Очень важная мысль в книге. Она подтверждена и анализом близкой «Носу» по изобразительной структуре повести «Записки сумасшедшего», где хорошо выявлена прочная и последовательная цепь содержательных и стилистических компонентов: общественные противоречия — иллюзорность сознания героя — элементы «необычного».

В гениальной «Шинели» Гоголя, кажется, не остался без аналитического рассмотрения исследователя ни один содержательный мотив, ни одна сторона поэтики повести. Глубокий драматизм, которым проникнуто это творение, ученый видит, с одной стороны, в воспроизведении обыденного, а с другой — в изображении «потрясений» Акакия Акакиевича Башмачкина.

«Ревизор» Гоголя осознан как уникальное драматургическое явление, где персонажи при всей своей исключительной индивидуальной выразительности объединены одним чувством. Всеобщий страх — вот главная пружина действия в пьесе, главный мотив поступков ее действующих лиц.

Сама специфика комизма, последовательно воплощенного в «Ревизоре», может быть понята, как это выявлено в книге, опять-таки как форма выражения психологической общности персонажей, почти каждый из которых являет собою противоречие между внешней претенциозностью и внутренним ничтожеством.

Разумеется, столь важное установление связей между действующими лицами «Ревизора» и его композиционной организацией не ослабило внимания исследователя к яркой портретной индивидуализации в гоголевской пьесе.

Богат научный материал книги, связанный с исследованием «Мертвых душ».

Работа М. Б. Храпченко о Гоголе уже в первом варианте была новаторской хотя бы только потому, что в ней была подчеркнута значительность темы народа в «Мертвых душах».

Среди многих тематических пластов «Мертвых душ», разумеется, чрезвычайно важно соотношение городского и деревенского типов жизни. Система доказательств ученым его мысли о «внутреннем единстве» этих типов в гоголевском произведении очень основательна и прекрасно ориентирует на поиски новых исследовательских подтверждений этого единства. В книге аргументированно выявлены и принципиальные нравственные контрасты помещичьей и чиновничьей жизни.

Как и в других случаях, М. Б. Храпченко тщательно рассматривает поэтику «Мертвых душ», прежде всего композиционно-стилевые принципы повести.

Очень широко рассмотрено в стиле «Мертвых душ» столкновение мнимо высокого и откровенно низкого (в характерах изображенных